

## Фронт Прогрессивного Человечества

Фронт Прогрессивного Человечества. В этом названии фигурирует выражение "прогрессивное человечество", а не просто "новое человечество", что отражает их принцип: "волшебники — это не просто новое поколение людей, а развитые/эволюционировавшие люди".

Изначально эта организация была задумана для противостояния различным притесняющим волшебников антимагическим движениям, вроде "гуманизма". Предпосылкой к её созданию стало формирование на территории бывшей Канады в США организации под названием FENR. Даже сам термин "прогрессивное человечество" был основан на фразе "Борцы за Эволюцию Человеческой Расы" (Fighters for the Evolution of Human Race), являющейся расшифровкой аббревиатуры FENR. Иными словами, ФПЧ стартовала как организация, ставящая себе в пример FENR.

Однако со временем позиция FENR, заключающаяся в отрицании применения насильственных методов против "нынешних людей", стала казаться членам ФПЧ неполноценной, недостаточной. Они провели первую полномасштабную демонстрацию, воплощающую на практике лозунг "Если политика и закон не способны остановить притеснения волшебников, тогда незаконная деятельность — необходимое зло". В результате чего изначальный лидер организации был арестован, и ФПЧ были вынуждены уйти в подполье.

С этого момента было положено начало незаконной деятельности ФПЧ, что привело к сотрудничеству с FAIR. Однако смогли бы волшебники, находящиеся под пристальным наблюдением спецслужб, без какой-либо поддержки создать организацию, направленную на борьбу с обычными гражданами, выступающими за "антимагизм"? После того, как их лидер был объявлен преступником и арестован, смогли бы они уйти в подполье и содержать организацию без спонсоров?

Ответ: нет. За ФПЧ стоял закулисный вдохновитель, имя которого знала лишь горстка людей.

А если углубиться ещё сильнее, то за людьми, поддерживающими ФПЧ, стояла некая "теневая сила", которой не могли противостоять даже видные политические деятели.

◇◇◇◇

Вечер четверга, 3 июня.

Вернувшегося домой Тацую посетили Фумия с Аяко. Тацую уже сообщили, что вчера вечером эти двое и их команда схватили более 20 членов ФПЧ, пытавшихся украсть оригинальный

реликт. Предположив, что они приехали дополнить рассказ, Тацуя пригласил их в гостиную.

Фумия сел прямо напротив Тацуи, Аяко — рядом с Фумией, а сопроводившая их от входа Миюки — рядом с Тацуей. Лина к этому времени уже ушла в свою отдельную квартиру.

— Мы допросили захваченных членов ФПЧ.

— И стало ясно, что у нас небольшая проблема.

Сказали Фумия и Аяко словно на одном дыхании.

— Что за проблема? — Спросила Миюки.

— Для начала, давайте мы расскажем, что нам удалось разузнать?

Слова Аяко не были ответом на вопрос Миюки, но её лицо говорило, что некая "проблема", всё же, имеется.

Тацуя взглядом призвал её продолжить.

Но вместо неё на этот взгляд среагировал Фумия.

— Лидера ФПЧ зовут "Куренай Андзу". Женщина, 26 лет. Во вчерашнем рейде она не участвовала. Сублидер — некий "Фуками Ясухиро". Мужчина, 25 лет. Его дед — Экстра, изгнанный из Второй Лаборатории.

Услышав термин "экстра", Тацуя скривил лицо, а Миюки нахмурила брови. Однако никто из них не слышал о разговоре, произошедшем в квартире Рёске. Если бы Рёске сообщил об этом Тацуе, то дальнейшее развитие событий было бы совершенно другим.

— Сублидер принимал участие во вчерашнем рейде в составе группы поддержки с тыла, но в итоге мы его упустили. Его местонахождение на данный момент пока ещё не выяснено.

— А местоположение лидера, судя по такой формулировке, вам известно?

— Да, известно.

Будто приняв эстафету от Фумии, на вопрос Тацуи ответила Аяко.

— Проблема как раз в том, где укрывается лидер.

— Его прячут люди, с которыми трудно иметь дело? Уж не один ли из Главных Кланов?

— Такой вариант был бы даже попроще...

Аяко слегка вздохнула, прежде чем продолжить.

— Куренай Андзу прячется в особняке Изаёя Ширабэ.

— ...Это, насколько я помню, младший брат главы семьи Изаёй из Ста Семей?

Фумия с Аяко синхронно кивнули в ответ на вопрос Тацуи.

— Семья Изаёй — это знатный род волшебников древней магии, считающийся сильнейшим среди всех Ста Семей... Почему такой клан, а тем более брат главы семьи, опустил до защиты членов преступной организации...? — С непониманием в голосе спросила Миюки. — К тому же, сублидер ФПЧ ведь Экстра? Немыслимо, чтобы человек из главной наследственной линии семьи Изаёй поддерживал организацию, среди руководства которой есть Экстра.

Семья Изаёй славится своей стойкой неприязнью к "созданным" волшебникам. Они публично выступают против усиления магических способностей генными модификациями или биохимическими процедурами. К Десяти Главным Кланам они, как и ожидалось, относятся сдержанно. А вот своё презрение к Экстра они нисколько не скрывают. С этой стороны, в современном японском магическом сообществе, где дискриминация Экстра является табу, члены семьи Изаёй считаются "еретиками".

Тем не менее, семья Изаёй не была исключена из магического сообщества Японии, так как обладала силой, за которую их считают сильнейшими среди Ста Семей. В частности, например, многие волшебники древней магии, склонные считать, что современная магия "давит на них", считают их своими своего рода "вожаками". К тому же, было доподлинно известно, что они заботятся о волшебниках, относящихся к ним с подобным почтением.

— Аяко-сан, это ведь не всё? За ними ведь явно стоит кто-то ещё?

— Совершенно верно, Миюки-сан. Закулисье этого инцидента оказалось невероятным.

Аяко сделала паузу не для того, чтобы нагнать драматизма, а чтобы выровнять своё дыхание.

— Приказ Изаёю Ширабэ защищать Куренай Андзу отдал один из четырёх старейшин Сената.

Миюки прикрыла рот обеими руками.

Даже Тацуя расширил глаза от удивления.

Говоря про "Сенат", Аяко имела в виду совсем не тот законодательный орган, который был предшественником имперского парламента в раннюю эпоху Мэйдзи. И разумеется, речь шла не про организацию-преемницу того сената. А связи с так называемыми "старейшинами гэнро" тут тем более не было.

У них есть ещё одно название — "Теневой Сенат".

Это группа влиятельных людей, тайно правящих Японией. Или, если выразаться точнее, "правлящих закулисем Японии". Цель Сената — не допустить нарушение порядка "лицевой стороны" Японии представителями "закулисной стороны" — всевозможными "монстрами", "демонами" и сбившимися с пути волшебниками или обладателями сверхспособностей. И для достижения этой цели они истребляют, запечатывают и изгоняют подобных существ и людей.

Для этого Сенат имеет в своём подчинении различных "сильных людей". Одними из которых является семья Йоцуба.

Так называемые четыре старейшины — это главы четырёх семей, обладающие наибольшим влиянием в Сенате. Общее число "сенаторов" не является фиксированным, и в разные времена составляло от 10 до 15 человек, однако эти четыре семьи, представленные четырьмя старейшинами, неизменно состоят в Сенате с момента его основания. Спонсор Йоцубы по имени Тодо Аоба — один из этих четырёх старейшин.

Тацуя и Миюки узнали о Сенате и четырёх старейшинах от Хаямы после окончания Первой старшей школы. Фумия и Аяко тоже были вызваны в главный дом после окончания Четвёртой школы, и выслушали аналогичный рассказ Хаямы. При этом с них была взята строгая клятва соблюдать обязательство о неразглашении.

— ...Это и правда звучит проблематично. А имя старейшины известно?

— Да. Касива Кадзутака-сама.

— .....

Ничего не сказав, Тацуя погрузился в размышления.

— ...То есть, мы отказываемся от поимки Куренай Андзу? — Робко спросила у Тацуи Аяко посреди этого гнетущего молчания.

— Даже четыре старейшины не являются всеведущими и непогрешимыми, а Сенат — не монолитная организация. Для начала я попробую побеседовать с Тодо-какка.

Видимо, Тацуя уже успел всё обмозговать, так как на вопрос Аяко он ответил сразу же и без запинки.

— Тацуя-сама.

В этот момент к Тацуе обратилась сидящая сбоку от него Миюки.

— Если нам нужно обратиться за помощью к Тодо-какка, тогда как насчёт того, чтобы попросить Лину стать посредником?

Официальное полное имя Лины — "Тодо Рина". Она натурализовалась в Японии в начале этого года. И тогда же её удочерил Тодо Аоба.

— Давай я съезжу на встречу с Тодо-какка вместо тебя, под видом сопровождения Лины, якобы захотевшей с ним встретиться? Полагаю, так это вызовет меньше подозрений, чем если бы поехал непосредственно ты.

— Понятно...

Начиная с того лета три года назад, Тацуя стал объектом внимания (или даже настороженности) военных не только Японии, но и многих стран мира. За каждым его действием постоянно и неусыпно следят.

— Тогда полагаюсь на тебя, Миюки.

— Слушаюсь. Для начала, я позову Лину.

Лина уже вернулась к себе, но сейчас ещё только девятый час вечера. Она либо делает университетские домашние задания, либо просто смотрит телевизор. Её текущее увлечение — молодёжные драмы времён США.

Миюки позвонила Лине по внутреннему видеофону.

В руке у Лины, появившейся на настенном дисплее гостиной, была электронная ручка.

— Учишься? Извини, что отвлекаю.

— Всё в порядке. Я как раз устала от всего этого.

Аяко слегка хихикнула от такого слишком прямого ответа Лины.

Камера, по идее, должна была захватывать и Аяко, однако Лина не выглядела обиженной.

— Тогда можешь прийти к нам сюда?

Услышав просьбу Миюки, Лина изменилась в лице.

— Важный разговор?

— Да.

— Окей, скоро буду.

Лина пришла довольно быстро, как и обещала.

Села она не рядом с Тацуей, а рядом с Миюки.

— Итак, что за важный разговор?

Перед ней стояла чашка приготовленного ею лично (а точнее, лично ею заказанного у системы домашней автоматизации) кофе au lait. Лина спросила у Миюки, по какому делу её позвали, ещё до того, как притронулась к своему кофе.

— По правде говоря, у нас есть один вопрос, который мы хотели бы обсудить с Тодо-какка...

Начав с этих слов, Миюки вкратце рассказала Лине, о чём они говорили в её отсутствие.

Выслушав рассказ, Лина без раздумий ответила:

— Хорошо.

Миюки была обеспокоена таким быстрым ответом Лины, но отменить своё обещание побеседовать с Тодо она уже не могла. В итоге Лина сказала, что завтра свяжется с Тодо, чтобы договориться о встрече.

◇□◇□◇

Возможно, это было удачное совпадение, но встречу с Тодо удалось назначить на вечер 5 июня.

— Миюки, хорошая работа. Лина, тебе тоже спасибо. — Поблагодарил Тацуя вернувшихся Миюки и Лину. С Линой на вид было всё в порядке, а вот Миюки выглядела сильно утомлённой.

— ...Тацуя-сама. У Тодо-какка был очень суровый вид.

— Ого... — С интересом в голосе сказал Тацуя после того, как Миюки начала доклад о результатах встречи. — Какка был не в курсе о том, что Изаёй Ширабэ укрывает Куренай Андзу...?

— Да. Какка сказал, что не может понять намерения Касивы-сама. Также он велел "отправиться завтра в особняк Изаёя Ширабэ", и отдать ему вот это.

Миюки показала запечатанное письмо. Адресатом значился Изаёй Ширабэ, а отправителем — Тодо Аоба. Изаёй Ширабэ имел связи с одним из четырёх старейшин, значит, имя и статус Тодо Аобы ему тоже должны были быть знакомы.

— Это для того, чтобы нас не развернули у порога? Понятно.

— Я поеду с вами? — Спросила у Тацуи Лина, как бы намекая: "на этом моя работа ещё не окончена, верно?".

— Да, завтра поедем втроём.

Миюки на ответ Тацуи среагировала напряжением на лице, а Лина лишь кивнула, удовлетворённо улыбнувшись.

Тацуя, Миюки и Лина нагрянули домой к Изаёю Ширабэ вечером воскресенья, 6 июня. А согласие на встречу они получили в результате того, что названивали туда с самого утра, показывая в камеру письмо от Тодо.

Ещё со вчерашнего дня отряд бойцов во главе с Фумией сидел в засаде вокруг дома Изаёя Ширабэ, по праву называющегося "особняком". По плану, отряд Фумии находился в состоянии постоянной готовности, чтобы схватить Куренай Андзу, если Изаёй Ширабэ попытается тайно вывезти её из особняка. И было бы намного удобней, если она попытается сбежать, вместо того, чтобы отсиживаться в особняке.

— Для меня большая честь встретиться с тремя такими известными личностями. — Явно не

искренним тоном сказал Изаёй Ширабэ после того, как они обменялись формальными приветствиями. Сказав "тремя", а не "двумя", он, похоже, намекал, что ему известно про Лину. Однако Тацую, в свою очередь, не особо волновало, что собеседнику известно о "карьере" Лины.

Изаёю Ширабэ 31 год. Этот мужчина, за спиной которого стояли двое подчинённых в костюмах (вероятно, телохранителей), своим видом создавал впечатление, что только недавно научился держаться в свойственной его возрасту невозмутимой манере. При взгляде на него почему-то казалось, что ещё на третьем десятке лет он был довольно нервозным человеком. Без стеснения можно было сказать, что "мальчик из благополучной семьи" рос, не зная людских невзгод.

Однако его магическую силу нельзя было недооценивать. Псионнами он распоряжался практически без утечек, а по замеченной за ним силе вмешательства в явление, его можно было без колебаний отнести к первоклассным волшебникам. Репутация "сравнимых по силе с Десятью Главными Кланами" была не преувеличена. Таковы были рассуждения Тацуи в данный момент.

— Итак, по какому делу вы пожаловали ко мне сегодня? Я не припомню, чтобы у нас с семьёй Йоцуба были какие-то незавершённые важные вопросы, для разрешения которых потребовалось бы вмешательство Тодо-какка.

Ширабэ невозмутимо заявил, что не знает, зачем к нему пришли.

Однако всё было в пределах ожиданий Тацуи.

— Если лидер преступной организации ФПЧ по имени Куренай Андзу находится в этом особняке, то не могли бы вы передать её нам?

Тацую с самого начала не собирался ходить вокруг да около. Он сделал своё требование в такой форме, чтобы его нельзя было понять неправильно. Хотя его слова были в форме просьбы, но всем, кто их услышал, было очевидно, что это не просьба, а именно требование.

— Если предположить, что человек по имени Куренай Андзу находится в этом доме, то почему он должен быть передан семье Йоцуба, а не полиции?

Изучая Тацую взглядом, Ширабэ задал встречный вопрос.

— Нас устроит и передача полиции. Результат будет тот же.

— Имеете в виду, что в полиции у вас "всё схвачено"?

Тацую не ответил на этот вопрос, а лишь едва заметно зловеще ухмыльнулся.

На лице Ширабэ проступили признаки волнения. Его телохранители встали в стойки, видимо, отреагировав на смену настроения хозяина. Однако от давящего взгляда Миюки, укоряющей в невежливом поведении, и от свирепого взгляда Лины, готовой дать отпор, эти двое застыли на месте.

— Миюки, успокойся. Лина, не провоцируй.

— Прошу прощения, Тацуя-сама.

— Извини, Тацуя.

Миюки с Линой послушно ослабили давление от своих взглядов.

Признаки спада напряжённости пришли не только от телохранителей.

— ...Шибасан, я, со своей стороны, тоже извиняюсь за грубость.

Первыми своё намерение атаковать показали именно охранники Ширабэ. Поэтому ему имело смысл извиниться.

— Не стоит об этом беспокоиться.

Поэтому Тацуя не стал переводить это в "битву извинений".

— Кстати, эта женщина по имени Куренай Андзу... то есть, я правильно понял, что это женщина?

Тацуя кивнул в ответ на этот вопрос Ширабэ, явно призванный показать, что ему нужно в этом удостовериться.

— Какое конкретно преступление совершила возглавляемая ею организация?

Ширабэ продолжил, задав основной вопрос.

— Попытка кражи военной тайны.

— Ого, это серьёзное преступление. Как вы и сами видите, этот дом не такой уж и маленький, и я понятия не имею ни о какой женщине по фамилии Куренай... Но на всякий случай, давайте я отправлю прислугу её поискать.

Особняк Изаёя Ширабэ располагался в северной части города Саяма в бывшей префектуре Сайтама. У него, как и у других окружающих домов, были куда более обширные, чем в центре города, земельные участки. И хоть это было не поместье с десятками комнат, но как минимум "крупным особняком" его точно можно было назвать.

— У вас, случайно, нет фотографии этой женщины?

Тацуя не стал обвинять Ширабэ в неприкрытой лжи, а вместо этого молча протянул ему распечатанную на бумаге фотографию. На снимке была запечатлена самая обычная, ничем не примечательная женщина.

Не старая, но и не юная. На вид ей было около 25, что примерно соответствовало её возрасту.

Но не потому, что она была без макияжа. Её губы были окрашены помадой неброского цвета, а короткие волосы, наполовину скрывающие уши, были правильно уложены назад в формальной манере.

Возможно, так на её образ влияло сильно выраженное скрытое двойное веко её глаз. В общем, её ничем не примечательная внешность не оставляла ни хороших, ни плохих впечатлений, и про неё можно было сказать, что "пройдя мимо неё на улице, сразу её забываешь".

Ширабэ был явно удивлён, ведь распечатанные на бумаге двухмерные изображения в эту эпоху были редкостью. Он передал фотографию своему телохранителю и громко, чтобы все могли услышать, приказал:

— Общайте каждый уголок особняка.

— Благодарю за сотрудничество.

— Нет, что вы. Разве можно отказаться от сотрудничества, когда речь идёт о краже военных тайн.

Для знающих обстоятельства Тацуи, Миюки и Лины, это притворство (или даже нахальство) Ширабэ казалось издевательством. Ширабэ, в свою очередь, подозвал другого слугу и скомандовал ему принести чай и угощения к чаю.

Спустя некоторое время Тацуя ощутил признаки какой-то суеты у заднего входа особняка.

Он напряг свои чувства, и попытался ухватиться за эти признаки. Однако сразу после этого его способности восприятия, используемые для чтения "признаков присутствия", внезапно были будто изолированы.

Подобную "технику" Тацуя встречал не впервые. Это было поле препятствия восприятию, схожее по свойствам с "барьером", который он иногда видел во время тренировок с Якумо.

Причём препятствовал этот барьер не только техникам поиска "признаков присутствия". Это "заклинание" запечатывало даже такие способности, как "Ясновидение", расширяющее зрительные возможности, и "Слух попутного ветра", расширяющий слуховые возможности. А "заклинателем" без каких-либо сомнений был сидящий прямо напротив них Изаёй Ширабэ. Его навыки действительно оказались на приличном уровне.

Однако также было понятно, что эта разновидность барьера не препятствует Элементальному взгляду. Задействовав 10% своей силы, Тацуя навёл свой "взгляд" на координаты, где были обнаружены признаки суеты.

Там он обнаружил, что обладательница физических характеристик, полностью совпадающих с данными о "Куренай Андзу", покидает здание с заднего входа. Задний вход в этот особняк выводил в довольно узкий переулок. Похоже, она собиралась выйти по нему на главную улицу и вызвать такси.

Нельзя было полностью отвести сознание от сидящего здесь Ширабэ, поэтому Тацуя не мог провести более глубокое чтение данных, чтобы точно определить личность этой женщины. Но это не было проблемой. Фумия с Аяко не должны её упустить...

— Кстати, можно задать один вопрос?

Ширабэ заговорил с Тацуей в самый неподходящий момент, будто пытаясь помешать его размышлениям.

— Какой?

Тацуя фактически был вынужден прервать свои мысли. На самом деле, это была не такая уж и проблема.

— Говоря о краже военной тайны... точнее попытке кражи, верно? Шибасан, почему вы — не военный и не полицейский, а гражданское лицо — занимаетесь поимкой преступника?

— Потому что я заинтересованное лицо.

— Заинтересованное лицо? Вы имеете в виду, что как-то связаны с этим инцидентом?

Ширабэ попытался выпросить факты, о которых Тацуя не особо хотел распространяться.

— Я не обязан отвечать.

— Нет, ответьте, пожалуйста. Вот я, например, с вами сотрудничаю же.

Тацуя сразу понял предназначение этой бессмысленной и безосновательной настойчивости.

Ширабэ просто тянул время.

Похоже, он наивно полагал, что кроме Тацуи, Миюки и Лины для поимки Куренай Андзу не было подготовлено других людей...

"...Хм, а вдруг его расчёт в том, что если её противником будет кто угодно, кроме нас троих, то ей удастся сбежать?"

Тацуя решил переосмыслить ситуацию.

— Я отвечу вам сразу после того, как вы передадите нам Куренай Андзу.

"Не думаю, что Фумия не справится, но магические способности Куренай Андзу нам неизвестны. Если она окажется пользователем какой-то неизвестной нам магии..."

Увиливая от ответа в разговоре, Тацуя мысленно обдумывал варианты из разряда "а что, если".

◇□◇□◇

Особняк Изаёя Ширабэ располагался хоть и на окраине города, но не совсем прямо в горной глуши. И это была не сельская местность, где одинокие дома стоят посреди обширных рисовых полей или фермерских угодий. Переулок позади особняка был узкий и немногочисленный в любое время суток, но если выйти с него на нормальную дорогу, то сейчас, вечером, прохожих было ещё достаточно.

Точнее, было бы... в обычном случае.

"Что за...? Барьер?"

Увидев полностью безлюдный городской пейзаж, Куренай Андзу первым делом связала это с наличием какого-то "барьера", потому что она была родом из семьи волшебников древней магии. Сама она, правда, не была обучена древней магии родительского дома. В её семье было принято передавать секретные знания только мальчикам.

Из-за такой принципиальности родителей, она не ходила ни в какие магические учебные заведения, вроде старшей школы магии. Магическое образование она получила от подчинённого старейшины Сената Касивы Кадзутаки, случайно заметившего её талант.

Магические навыки Куренай оставляют желать лучшего, так как обучаться магии она начала довольно поздно — когда уже была студенткой университета. Правда, она является скорее "обладателем сверхспособности", чем волшебником, а также обладает всеми необходимыми качествами, чтобы быть так называемым "медиумом". Хотя она и не смогла получить лицензию сертифицированного Магической Ассоциацией волшебника, но это не означало её бездарность.

Куренай Андзу получила особое задание от Касивы. Поэтому она не могла позволить себе быть пойманной, даже если противником является семья Йоцуба (правда, в данный момент она ещё не знала, что на неё охотится именно Йоцуба). Сложность поддержания барьеров, предназначенных для того, чтобы не впускать внутрь себя людей, возрастает с ростом количества людей, пытающихся в него войти. Основываясь на этом знании, Куренай побежала в направлении центра города.

Она пробежала весь переулок, однако на главную улицу выйти не смогла.

Так как некая стройная фигура перегородила ей путь.

"Женщина... нет, парень...?"

Па правую руку этой то ли стройной женщины, то ли худого мужчины был надет кастет. Наличие такого "инструмента" говорило о намерении применить насильственные методы, поэтому Куренай без колебаний активировала свою сверхспособность.

◇□◇□◇

Чтобы не дать Куренай Андзу сбежать, Фумия встал у неё на пути. Кастет на правой руке он показал ей намеренно, для запугивания. Внезапно стрелять "Прямой болью" он не собирался. По плану, пока он отвлекал её спереди, его подчинённые должны были подкрасться к ней сзади и усыпить.

Однако в следующий момент Куренай Андзу внезапно исчезла из поля зрения Фумии. Правда ненадолго — спустя секунду Фумия снова её обнаружил. Куренай, которая только что стояла прямо перед ним, теперь пыталась скрыться в глубине переулочка, из которого только что вышла.

"Псевдо-телепортация? Нет, никаких её признаков не было. Как и процессов активации магии. Может, Куренай Андзу — обладательница сверхспособности...?" — Размышлял Фумия, погнавшийся за Куренай. У противоположного выхода с переулка тоже ожидали его подчинённые, однако была высокая вероятность того, что она сможет сбежать, если воспользуется этой не до конца понятной сверхспособностью.

Фумия повысил свою скорость, активировав магию самоускорения.

Правда, данной техникой он владел не очень хорошо. Для выполняемых Фумией задач была более важна не простая скорость, а гибкость, позволяющая быстро реагировать на изменение ситуации. С техническим исполнением у него всё было в порядке, но его разум психологически сопротивлялся природе магии самоускорения, устроенной таким образом, что её пользователь от начала и до самого конца работы заклинания будет двигаться так, как было запрограммировано заранее, и никак иначе.

Однако сейчас с этим проблем не было. Фумия заранее изучил и запомнил карту переулка, поэтому сейчас погнался за Куренай Андзу, проложив маршрут по памяти.

И это помогло — скрывшаяся в глубине переулка Куренай Андзу снова оказалась в его поле зрения примерно через 5 секунд. Фумия попытался схватить её сзади.

Однако.

Как только Фумия приблизился к ней и протянул руку, она снова исчезла.

"...Нет! Это не исчезновение."

"Это мгновенный разгон до неразличимой невооружённым глазом скорости!"

На этот раз Фумия был бдителен. И хотя он упустил её из виду, несмотря на то, что был готов к её исчезновению, но он держал в голове такую возможность, поэтому смог распознать, что именно произошло.

"Что-то вроде Укрепления тела Юки? Нет... тут что-то другое."

У Фумии есть подчинённая по имени "Хашибами Юки" — обладательница суперсилы "Укрепление тела". Причём она его личная подчинённая, а не подчинённая его отца.

"Укрепление тела" его подчинённой повышает её мышечную силу, а также её скорость и ловкость в целом. В частности, её скорость повышается до таких величин, что она способна оставлять за собой "последовательности" без использования иллюзорных техник.

Фумия много раз видел Укрепление тела в деле, поэтому хорошо знал, что это такое, и как оно работает. Вследствие чего он понял, что ускорение Куренай явно отличается от Укрепления тела его подчинённой.

Куренай появилась прямо у выхода из переуллка. До неё сейчас было около 10 метров.

Фумия потерял её из виду меньше чем на секунду. Даже, наверное, меньше, чем на полсекунды. Похоже, она не могла поддерживать ускоренное состояние длительное время. Тем не менее, её умение активировать сверхспособность без каких-либо признаков активации, несомненно, представляло опасность.

Куренай исчезла за углом забора, окружающего дом, стоящий на выходе из переуллка.

"Пора отказаться от наивной идеи закончить дело без нанесения урона сверх необходимого!"

Приняв такое решение, Фумия снова активировал магию самоускорения.

<http://tl.rulate.ru/book/43753/1396605>